

Как только банку открыли, вонь вырвалась наружу и ударила судью в лицо. Запах ударил ему в ноздри и выражение его лица перекошилось.

Цвет его лица изменился, и из желтого в мгновение перекрасился в фиолетовый. В конце концов, оно потемнело и выглядело, будто его вот-вот вырвет.

Что, черт возьми, это за запах? Рот этого судьи, чье лицо было полно отчаяния, распух. Его глаза расширились, он отступил назад на несколько шагов и упал на задницу.

Глядя на реакцию судьи Бу Фан скривил уголки рта. Он небрежно извлек из банки несколько кусочков Вонючего Тофу.

От Вонючего Тофу исходил сильный запах и с него капал черный как смоль маринад. Вонь начала рассеиваться в воздухе и уходила все дальше и дальше.

Судья наконец понял, почему Бу Фан задал ему такой вопрос... «Почему я не отошел от тебя? Откуда мне было знать, что в кувшине такая отвратность?»

«Что за чертовщина хранилась в банке? Экскременты?»

За пределами арены у нескольких человек расширились глаза. Это случилось, когда они заметили глиняный кувшин, который был в руке Бу Фана.

Это был именно тот кувшин... именно тот кувшин, который был наполнен сильным зловонием, и это заставило их отказаться от выбора. Во всем виноват этот парень!

Они никак не ожидали, что Бу Фан осмелится вынести на арену такую вонючую вещь. Разве он не боялся вызвать общественное возмущение? Неужели он не боялся встретиться лицом к лицу со всеобщим гневом?

Бу Фан махнул рукой и покрыл Вонючие Тофу своей истинной энергией и начал их обрабатывать.

Поскольку Бу Фан хотел привлечь внимание толпы, ему пришлось использовать Вонючий Тофу. В конце концов, вонь от Вонючего Тофу притягивала очень много внимания.

Люди были любопытны по своей природе. В тот момент, когда их обоняния касалась вонь, они инстинктивно искали источник. А когда вонь от Вонючего Тофу привлечет их внимание, разве он не сможет разрекламировать свой Ресторан Облачного Тумана?

Бу Фан решил использовать Вонючий Тофу из-за этих причин.

Он верил в свое мастерство и мог сделать себе имя с помощью Вонючего Тофу.

Кусочка Вонючего Тофу было бы достаточно, чтобы он прошел этот раунд. Он также мог привлечь внимание толпы. Не говоря уже о том, что он мог бы разрекламировать свой ресторан... почему бы ему не воспользоваться этим?

Зловоние постепенно начало распространяться по арене, и все его конкуренты ловили аромат. От этого запаха волосы на их телах вставали дыбом.

— Что это за запах? Почему он такой вонючий?

Выражение лиц всех присутствующих на арене резко изменилось. Все лица алхимиков наполнились страхом и паникой.

Создавая эликсиры, они должны были ментально контролировать пламя и даже на мгновение не терять концентрацию. Появление этого зловония повлияло на их разум и заставило их умственную силу стать нестабильной.

Однако они были алхимиками и во много раз более могущественными, чем врачи и участвующий в отборе Бу Фан.

Поэтому, хотя вонь Вонючего Тофу и затронула их, но их печи не взорвались. Тем не менее, они были возмущены такой выходкой, поскольку из-за запаха потеряли концентрацию. Особенно когда они концентрировались на создании эликсиров.

Все они сердито повернули головы, чтобы посмотреть на источник зловония.

В это время Бу Фан с расслабленным выражением лица продолжал готовить свой Вонючий Тофу. Он намеревался снова предоставить на обозрение свой Пряный Вонючий Тофу.

— Этот безумец на самом деле варит экскременты на арене!

Все, кто был вокруг Бу Фана, широко раскрыли глаза, и на их лицах появилось сердитое выражение.

Еще больше их разозлило то, что Бу Фан фактически варил экскременты с помощью Обсидианового Пламени... как в мире мог существовать такой расточительный человек?

Бах! Бах!

Звуки взрывающихся печей заполнили арену. Несколько врачей больше не могли терпеть и их руки начинали сильно трястись. А вместо со взрывом, разлетелась и их медицинская жидкость.

Алхимикам жилось гораздо лучше, чем врачам, и хотя их алхимическое пламя хаотично мерцало в печах, им удавалось держать его под контролем.

Судья наконец поднялся с земли.

Он был ближе всех к Бу Фану, когда тот открыл банку, поэтому очевидно, почувствовал самую худшую часть. Запах был невыносим!

— Что ты делаешь? — Сквозь сжатые зубы процедил судья.

Он чувствовал, что Бу Фан определенно принял участие в этом соревновании, чтобы создать проблемы. Как может вонючее блюдо оказывать то же действие, что и эликсир?

Бу Фан спокойно посмотрел на судью, но ничего не ответил. Вместо этого он опустил взгляд обратно на свою сковородку и продолжил готовить Вонючий Тофу. Закончив с обжаркой, тофу приняло светло-желтый цвет.

Достав его из сковороды, Бу Фан положил его на фарфоровый поднос и побрызгал на него каким-то ярким соком. Он также добавил несколько кисло-сладких приправ. Закончив со всем, на подносе внешне осталось довольно приемлемого вида тофу.

— Я приготовил.

Бу Фан взял полотенце, вытер руки и посмотрел на судью.

Судья все еще был в ярости, но в то же время и ошеломлён словами Бу Фана.

«Ты закончил? Не слишком ли быстро? Не прошло и получаса...».

Судья сдержал свой гнев и посмотрел на сладкий пряный вонючий тофу Бу Фана. «Надеялся ли он на это блюдо?»

Судья глубоко вздохнул. В тот момент, когда он взял кусок вонючего тофу, вонь снова ударила ему в ноздри. Он не смог удержаться и несколько раз кашлянул...

— Хорошо... раз уж ты закончил, я должным образом оценю и изучу твоё блюдо.

В глазах судьи мелькнула легкая злоба.

Он достал из-за пазухи нефритовый талисман. Нефритовый талисман был насквозь желтым, и на нем было начертано множество узоров. В тот момент, когда судья влил истинную энергию в талисман, он начал светиться.

Массив, размером с чашу, появился над этим талисманом и начал вращаться над его рукой.

— Этот массив используется для определения содержащегося в продукте количества духовной энергии. Чем выше количество духовной энергии в продукте, тем лучше и сильнее воздействие продукта на организм человека. Сверх того, этот массив может также определить влияния продукта и его усваиваемость человеческим телом. Никто не сможет обмануть этот массив.

Произнеся эти слова, судья стиснул зубы. Он пристально всматривался в лицо Бу Фана, будто старался прочесть его мысли.

Однако ему это не удалось. Лицо Бу Фана было совершенно бесстрастным и ничего не выражало.

— Рассматривайте. — Совершенно спокойно произнёс Бу Фан. Однако он был несколько удивлен существованием такого своеобразного массива.

Судья холодно фыркнул и ущипнув себя за нос, приблизился к сладкому пряному вонючему тофу. Ощущаемый им запах всё еще имел сладкий привкус. Смесь этих двух странных запахов ошеломила бы любого.

Лоб окружающих алхимиков был покрыт потом, и никто из них не осмеливался взглянуть на Бу Фана. Они просто сосредоточили все свое внимание на приготовлении собственных эликсиров.

Жужжание...

Управлял массивом, судья обернул его вокруг блюда и по мере вращения рукой, сияние массива становилось всё контрастнее.

«Как такое возможно?»

Глаза судьи расширились, а на лице появилось недоверие. Почему массив сиял так ярко? Это было неразумно и нелогично.

Неужели этот поднос с похожим на экскременты блюдом действительно соответствовал

эликсиру девятого ранга?

Судья никак не мог поверить в результат. Однако он знал, что массив не мог ошибиться.

В этот момент его перестала волновать исходящая от Вонючего Тофу вонь. Он наклонил голову ближе и посмотрел на лучи света, которые текли вокруг в массиве, и выражение его лица изменилось несколько раз.

— Это невозможно... это определенно подделка.

— Вы можете попробовать и тогда поймёте, подделка это или нет, — бесстрастно произнёс Бу Фан.

— Думаешь я буду есть этот экскремент? — Судью возмутило предложение Бу Фана, и он с негодованием уставился на парня.

Бу Фан оставался невозмутим и спокойно продолжил смотреть на судью.

— Тогда ... можно ли считать, что я прошел отбор? — Спросил Бу Фан.

Судья не мог ничего ему ответить. Если бы он судил Бу Фана на основе реакции массива, то он без сомнения проходил отбор...

Однако судья не поверил, что такое вонючее блюдо можно сравнить с эликсиром девятого ранга.

— Судья, как вы можете позволить такому человеку пройти дальше? Справедливости ради, вы должны съесть блюдо и разоблачить его.

— Судья, вы должны его съесть. Должно быть, он приготовил такое вонючее блюдо, потому что уверен, что его никто не попробует!

...

Все конкуренты на арене тут же начали негодовать.

Лицо судьи потемнело еще сильнее, когда он услышал их слова. «Какого черта ... вам всем легко говорить, не вам ведь есть это...».

Суматоха на восьмой арене уже привлекла внимание многих людей. Многие зрители, чей взгляд блуждал между аренами, с любопытством поглядывали в сторону восьмой арены.

Там стоял кандидат, приготовивший прямо там экскременты. Но другие кандидаты из-за распространяющейся вони от приготовленного блюда, заставляли судью его попробовать...

— Ешь его! Вы судья и вы должны быть честны и справедливы. Ешьте!

— Судья, мы болеем за вас... ешьте!

...

Зрители надеялись, что представление раздуется еще больше, и начали кричать с трибун. От их криков лицо судьи становилось все чернее и чернее.

«Вам всем легко говорить... если бы вы были на моем месте ... вы бы его съели? Все вы подонки, которые только и хотят зрелища от чужой беды...» судье очень хотелось плакать.

Сердце судьи внезапно екнуло, когда он почувствовал, что на него устремлен чей-то взгляд. Это был взгляд одного из главных экзаменаторов конференции.

Он мгновенно выпрямил шею. Хотя выражение его лица было мрачным, он сказал: — Не устраивай сцен. Я съем его ради справедливости.

<http://tl.rulate.ru/book/4793/640140>